

А.С.Сарсенов¹ Л.Б.Бердыгужин² Д.У.Хамидуллина³

*¹д.и.н., профессор, Атырауский университет им. Х.Досмухамедова,
г. Атырау, Казахстан*

*²д.и.н., профессор, Атырауский университет им. Х.Досмухамедова,
г. Атырау, Казахстан*

*³PhD., Атырауский университет им. Х.Досмухамедова,
г. Атырау, Казахстан*

НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В КАЗАХСТАНЕ В 40-90-Х гг. XX в.: УСПЕХИ И ПЕРЕГИБЫ

Аннотация

В статье рассматривается кадровый потенциал сельских районов Казахстана в 1950-1980 гг.: Национальный состав, количественные и качественные показатели. Есть информация о личном составе, размещенном в связи с политической ситуацией в стране. Вопросы кадрового характера у народов, приехавших в Казахстан в результате различной левой политики государства, притока людей разных национальностей, их конкурентоспособной работы в различных секторах экономики, несмотря на низкий социальный статус, их влияние на демографическую ситуацию. В результате учитывается влияние национальной команды в экономической, образовательной, культурной и спортивной сферах. Немаловажен вклад ученых, приехавших на территорию Казахстана, в развитие науки и развитие социальной сферы в результате работы разных национальностей.

Ключевые слова: национальный состав, человеческие ресурсы, занятость, демографическая ситуация.

А.С.Сарсенов¹ Л.Б.Бердыгужин² Д.У.Хамидуллина³

*¹т.ғ.д., профессор, Х.Досмухамедоватындағы Атырау университеті,
Атырау қ., Қазақстан*

*²т.ғ.д., профессор, Х.Досмухамедоватындағы Атырау университеті,
Атырау қ., Қазақстан*

*³PhD., Х.Досмухамедоватындағы Атырау университеті,
Атырау қ., Қазақстан*

Аңдатпа

Мақалада Қазақстан ауыл-село кадрлық әлеуеті 1950-1980 жылдарда: ұлттық құрамы, сандық-сапалық көрсеткіші туралы қарастырылған. Елдегі саяси жағдайға байланысты орналастырылған кадрлар туралы ақпарат жазылған. Қазақстан аумағына мемлекеттің түрлі солақай саясаты нәтижесінде келген халықтар арасындағы кадр мәселесі төңірегіндегі мәселелер, түрлі ұлт өкілдерінің халық арасына етене еніп, еңбекке араласуы, шаруашылықтың түрлі саласында әлеуметтік жағдайдың төмендігіне қарамастан жарыса отырып еңбек етулері, олардың демографиялық жағдайға әсер етуі туралы жазылған. Соның нәтижесінде шаруашылық, білім беру саласы, мәдениет пен спорт төңірегінде де ұлттық құрамның әсері туралы пайымдалады. Қазақстан аумағына келген ғалымдардың ғылымның дамуына қосқан үлесі мен әлеуметтік саланың дамуы барысында да түрлі ұлттардың еңбек етуі нәтижесінде қосқан үлес салмағы аз емес.

Тірек сөздер: Ұлттық құрам, кадрлық әлеует, еңбекке араласу, демографиялық жағдай.

A.S. Sarsenov¹ L.B Berdyguzhin² D.U. Khamidullina³

*¹Doctor of History, Professor, Atyrau University named after Kh. Dosmukhamedova,
Atyrau, Kazakhstan*

*²Doctor of History, Professor, Atyrau University named after Kh. Dosmukhamedova,
Atyrau, Kazakhstan*

³PhD., Atyrau University named after Kh. Dosmukhamedova,

NATIONAL POLICY IN KAZAKHSTAN IN 40-90-IES OF XX CENTURY: SUCCESSSES AND EXTRACTIONS.

Abstract

The article examines the personnel potential of rural areas of Kazakhstan in 1950-1980: National composition, quantitative and qualitative indicators. There is information about the personnel deployed in connection with the political situation in the country. Personnel issues among peoples who came to Kazakhstan as a result of different leftist policies of the state, the influx of people of different nationalities, their competitive work in various sectors of the economy, despite their low social status, their impact on the demographic situation.

As a result, the influence of the national team in the economic, educational, cultural and sports spheres is taken into account. The contribution of scientists who came to the territory of Kazakhstan to the development of science and the development of the social sphere as a result of the work of different nationalities is also important.

Key words: ethnic composition, human resources, employment, demographic situation.

Во второй половине XX в. количество и национальный состав народов Казахстана подвергся большим изменениям. Прежде всего они коснулись аулов и сел. Самым значительным событием являлся количественный рост жителей сельской местности. С 50-х до 90-х годов XX в. их количество увеличилось с 4,1 млн до 7,1 млн [1]. После голода 1931-1933 годов, явившегося по существу геноцидом, в аулах и селах Казахстана не проживал такого количества населения. В первую очередь это свидетельствует о неполном еще установлении урбанистической культуры в Казахстане, а во вторую – еще низкой производительностью труда. Если до целинной эпопеи демографический процесс шел путем естественного роста, то в годы освоения целинных земель – путем механического роста. Это было присуще всем регионам республики и существенно повлияло на национальную структуру. В 1950-1990 годы жители аулов и сел Актыобинской области выросли в 1,5 раза, Кызылординской области – в 1,2 раза, Южно-Казахстанской области – в 1,7 раза [2, С.5]. Увеличилось количество и удельный вес коренного населения – казахов. К 90-м годам XX в. в 16-ти из 19-ти областей Казахстана в сельских местностях преобладало коренное население. Только в Костанайской, Целиноградской и Северо-Казахстанской областях преобладающим оставалось русское население [3, С.98, 104, 108 – 109]. Хотя в течение всего XX века миграция населения в Казахстан шла непрерывно, тем не менее основной поток миграции приходится на годы освоения целинных земель.

Для поднятия целины были привлечены все нации и народности СССР. Так национальный состав населения Казахстана подвергся значительным осложнениям и прежде всего это коснулось сельского населения. По результатам переписи населения 1959 года в аулах и селах Казахстана проживали 2,1 млн казахов, 1,6 млн русских, 0,5 млн украинцев, 65 тыс. татар, 87,1 тыс. узбеков, 62,1 тыс. белорусов, 33,1 тыс. корейцев, 47,6 тыс. уйгуров, 38,3 тыс. поляков, 31,9 тыс. азербайджанцев, 2,7 тыс. евреев, 11,7 тыс. мордва, 7,5 тыс. молдаван, 5,4 тыс. чувашей, 8,5 тыс. дунган, 3,3 тыс. армян, 3,6 тыс. башкир, 5,9 тыс. таджиков, 2,9 тыс. цыган, 5,5 тыс. кыргызов, 5,8 тыс. курдов, 2,3 тыс. удмуртов, 1,1 тыс. грузин, 1,2 тыс. дагестанцев, 1,0 тыс. китайцев и др. [4, С.166].

Анализ статистических данных показывает, что в 70-80-х годах XX века количественный рост произошел кроме казахов у узбеков, уйгуров, азербайджанцев, турков, башкир, дунган, таджиков и курдов. В результате 40,4% сельского населения составляли казахи, 30,8% – русские, 9,6% – украинцы. В начале 70-х годов XX в. удельный вес казахов возрос на 48,2%, а русских уменьшился на 26,3%. Удельный вес немцев составлял 7,9%, украинцев – 6,7%, узбеков – 2,0%, белорусов – 1,6%. Итоги переписи населения 1989 года показали, что удельный вес казахов составлял 57%, то есть после трагедии 30-х годов и бездумной миграционной политики Советского государства в отношении казахов коренная нация вновь стала составлять большинство на своей исконной земле.

Многонациональный состав населения в целом можно принять как положительное явление. Совместная жизнь внутри одного общества народов с разными языками, разной религией, менталитетом безусловно способствует обогащению их духовного мира, традиций, уклада вплоть до повседневного быта. Люди из этой среды легче приспосабливаются к любому языковому обществу, с пониманием относятся к другим национальностям. Тем более простых тружеников никогда не волновало национальное различие. В условиях Казахстана, когда большинство в республике составляли казахи, межнациональные отношения не претерпели значительных изменений. Надо особо подчеркнуть, что гостеприимство, широта души, лояльное и терпимое отношение к другим национальностям казахского народа обеспечивали человеческое уважение и гражданское согласие. Конечно, нельзя утверждать, что все было гладко как пытались утверждать проводники политики Коммунистической партии и Советского государства. Случались обиды, непонимания, даже конфликты. Но такие вещи случаются и в мононациональных государствах.

Возникшая в результате четырехвековой колониальной, завоевательской политики России Советская империя, объединив под свое начало разноязычных народов с полярно противоположными уровнем развития, жизненных укладов, религий не смогла обеспечить равноправия для всех этносов. Тем не менее официальная государственная идеология неустанно декларировала о богатом накопленном опыте всемирного масштаба в решении национального вопроса. Успехи в национальной культуре, искусстве, науке и образования внедрялись в общественное сознание как мудрое руководство КПСС и преимущества социализма. Однако наиболее образованные, передовые люди осознавали всю пагубность политики русификации и ассимиляции.

Таким образом, коммунистические власти, смешав все нации и народности не собирались развивать их национальный язык и культуру.

Главным инструментом разрушения этносов было выбрано школьное образование. Правители Москвы безошибочно определили место, где делают первые шаги познания и практики будущие граждане страны. Так был взят курс на постепенное увеличение количества школ с русским языком обучения. Если в середине 50-х годов в СССР школьное обучение велось на 59 языках, то в Казахстане-лишь на 6. В течение 1949-1986 годов удельный вес казахских школ в республике снизился с 45% на 32%, тогда как удельный вес русских школ увеличился с 40% на 53%, во времена горбачевской перестройки две трети обучающихся учились в русских школах, а лишь 31%-в казахских школах [5].

В результате антинародной политики коренная нация республики осталась в меньшинстве-в 1939 году составляла 82%, в 1959 году-29%. Это привело к языковому кризису всех нерусских народов, включая и коренную нацию. Резко сократилось количество изданных книг на языке коренной национальности. Если в 1960 году из 1420 изданных книг 572 было на казахском языке, то в 1970 году эта разница составляла-2022-627. Как видим в течение 10 лет удельный вес книг на казахском языке снизился с 40% до 31%. Если провести аналогию с другими республиками вырисовывается такая картина: в Узбекистане-55-44, в Латвии-63-53. Словом давление Центра на коренные нации республик происходило повсеместно [6, С.362].

При условиях, когда национальная политика проводилась на основе насильственных принципов, были применены наиболее изощренные методы и формы воздействия на казахский язык, культуру и искусство. В исследуемый период наиболее ярким проявлением этого было постановление ЦК Компартии Казахстана 1947 года, продиктованное Москвой «Оиз ряда вон выходящих политических ошибках в работе института языка и литературы Академии наук Казахской ССР».

В конце 40-х начале 50-х годов наиболее передовые представители казахской нации были подвергнуты преследованиям как «буржуазные националисты». Среди них Қ.Сатпаев, М.Ауэзов, Н.Сауранбаев, С.Кенесбаев, Х.Жұмалиев, Е.Ысмаилов и др. Были изъяты из пользования многие произведения М.Ауэзова, А.Тажимаева, М.Хакимжановой и др. Следует отметить, что такую же участь постигли в 70-80-х годах труды О.Сулейменова, О.Ысмагулова, Г.Сапарғалиева, М.Козыбаева, З.А.Голиковой. Морально-психологический климат, установившийся в столице, безусловно, повлиял на другие регионы республики и, особенно на сельские местности.

Годы освоения целины сопровождались наиболее изощренными методами отчуждения национальной культуры и жизни общества от исторических корней. Во-первых, в республике было достигнуто большинство славянских народов. Новые совхозы, построенные в годы освоения целины населяли миллионы русских, украинцев, белорусов. Они не осознавали, что приехали в чужую страну, на казахскую землю, считали, что осваивают бесплодные земли. Во-вторых, именно поэтому они растоптали язык, традиции, культуру, наместнику коренной нации. Все это осуществлялось с молчаливого согласия ЦК КПСС и его ставленников на местах. Чего стоит одно только заявление тогдашнего руководителя КПСС Н.С.Хрущева: «Чем лучше мы знаем русский язык, тем быстрее построим коммунизм». В-третьих, специалисты, не владеющие русским языком не выдвигались на руководящие работы. В этих условиях родители, заботясь о будущем своих детей, стали отдавать их в русские школы. Насилие над национальным языком нанесло непоправимый урон подготовке национальной интеллигенции. Конечно, в средствах массовой информации, даже партийно – государственных резолюциях и постановлениях постоянно говорилось о формировании национальной интеллигенции, о необходимости концентрации их в сельских местностях. Даже на государственном уровне планировалось количество казахской молодежи, поступающих в высшие учебные заведения. Но эти планы никогда не выполнялись.

Тем не менее данная работа шла непрерывно. Казахи сами по себе стремились к знаниям, данный фактор был отмечен еще в XIX в. русскими инспекторами, направленными в казахскую степь. Родители-казахи были заинтересованы в получении их детей высшего образования. В результате постепенно рос удельный вес казахов среди студентов высших учебных заведений. Если в 1946 году удельный вес казахской молодежи в Казахском сельскохозяйственном институте составлял 26%, в Алматинском зооветеринарном институте-9%, в педагогических и учительских институтах-39%, в 23 педучилищах-46%, в средних медицинских училищах-6%, в медицинских институтах-8%, то в 1950 году 36% студентов ВУЗов, 23% средних специальных учебных заведений состояли из казахской молодежи [7, С.55]. В 1960-1961 годах удельный вес казахской молодежи в ВУЗах достиг 41%, в СУЗах – 27% [8, С.341]. При этом оставалось низким удельный вес казахской молодежи в технических учебных заведениях. Это было заметно даже в южных областях, где казахи традиционно составляли большинство. Например, в образованном в годы Великой Отечественной войны Чимкентском технологическом институте строительных материалов до 1960 года их удельный вес не превышало 30%. В первые 40 лет существования Советской власти в республике в высших технических учебных заведениях было подготовлено всего 929 специалистов –казахов [9].

По мере русифицирования школьного образования казахская молодежь столкнулась со многими трудностями в получении профессионального образования. В особенности это коснулось тех регионов, где казахи составляли меньшинство. Для сравнения: если в 1947 году в Петропавловском сельхозтехникуме 8% обучающихся были казахами, то в аналогичных учебных заведениях Кызылорды было 48%, Казалинска-54% [10]. В течение 12 лет после окончания войны из 43,5 тыс. окончивших высшие учебные заведения только 16,5 тыс. были представителями казахской национальности (38%) [11, С.39]. Еще более плачевное состояние наблюдалось в деле подготовки медицинских кадров. На протяжении четверти века (1931-1956) Казахский государственный

медицинский институт выпустил 6401 врачей, из них только 10% составляли казахи [12]. Как видим, в течение двадцати послевоенных лет подготовка специалистов из числа казахской национальности велась из рук вон плохо.

При исследовании данной проблемы нами определены две главные причины, препятствовавшие учебе казахской молодежи в институтах и техникумах. Во-первых, материально-бытовые, во-вторых, национально-языковые. К первой причине следует отнести тяжелый экономический кризис, сложившийся в послевоенные годы в аулах и селах Казахстана. В Советское время труженики аграрной экономики не получали заработную плату. Колхозники получали за трудодни заработную плату в виде продовольствия. Поскольку большинство населения аулов и сел составляли казахи, именно они не имели возможность обучаться в институтах и техникумах. В учебных заведениях того времени не хватало мест в общежитиях, снимать квартиру не позволяли финансовые возможности.

Что касается национально-языковых препятствий, надо отметить, что до конца 50-х годов вступительные экзамены принимались на русском языке за исключением женского педагогического института, факультетов казахской филологии педагогических институтов и училищ. Также весь учебно-воспитательный процесс проводился на русском языке. Правила приема в вузы были направлены на то, чтобы казахоязычные дети не могли поступать в институты и техникумы. Чего стоит только один факт, когда выпускники казахских школ вынуждены были писать сочинения по русскому языку при поступлении в институты. Это был нонсенс. Тем, кому удавалось поступить, преподавание велось на русском языке. Приведем несколько примеров. В 1951-1952 учебном году удельный вес казахов в составе преподавателей педагогических и учительских институтов составлял 31%, а концу 50-х годов-21% [13]. Из 80 преподавателей Казахского сельскохозяйственного института лишь 19 составляли казахи. Само собой напрашивается справедливый вопрос, как могли закрепиться в аулах и селах кадры некоренной национальности? Таких примеров можно привести по всем высшим и средним специальным учебным заведениям.

В республике очень мало было ученых-казахов. В среде научной интеллигенции казахи составляли около 25%. В 1950 году в республике было всего 19 докторов наук, 181 кандидат наук, соответственно в 1960 году-42-597 [14].

Приведенные данные свидетельствуют о том, что большинство специалистов в народном хозяйстве республики составляли русские и прочие славянские народы. Например в 1959 году удельный вес казахов с высшим образованием в народном хозяйстве составлял 23,9%, со средним специальным образованием-16,1%. Соответственно удельный вес русских- 54-63. Представители других национальностей составляли от 1 до 10% [15, с.304]. Такая разница не была ликвидирована и к 80-м годам XX века: удельный вес казахов -34 -23,4, русских -49-52 [16, С.141]

Таким образом центральная власть проводила шовинистическую политику во всех сферах системы образования. Тем не менее она не смогла препятствовать стремлению к знаниям казахской молодежи. За 1939-1959 годы количество получивших высшее, среднее, средне-специальное образование казахов выросло в 13 раз (мужчины- 9,2 раз, женщины-31 раз) [4, С.188]. В результате выполнения программы всеобщего восьмилетнего и среднего образования образовательный уровень всех национальностей Казахстана получил дальнейшее развитие. В свою очередь рост образовательного уровня способствовал возвышению национального духа. Эта оправдало себя в предстоящих испытаниях. Именно они не дали создать в составе Казахстана немецкую автономию в 1979 году, именно образованная казахская молодежь в 1986 году вышла на площадь протеста против назначения Колбина первым секретарем ЦК Компартии Казахстана. Все это свидетельствует о том, что истоки активной политической позиции лежат именно в знании и образовании. Выросло свободное, образованное поколение, которое не испытывало репрессий, гонений, преследований и тем более ужасов голодомора.

К 70-м годам XX века казахи уже составляли большинство среди населения республики. Не только в городах, но и в аулах и селах увеличилось количество казахов, имеющих высшее и среднее специальное образование. За 10 лет количество аульно-сельской интеллигенции Казахстана увеличилось на 121,2 тыс. человек, из них 100,1 тыс были казахи. Если в 1970 году казахи составляли 40% сельской интеллигенции, то в 1980 году уже 48%. В 1979 году из работающих в аулах и селах свыше 1 млн.казахов 23,1% составляли люди, имеющие высшее и среднеспециальное образование [17]. Так канула в лету монополия в образовании русского населения, которая оно имело в течение долгих десятилетий. Несмотря на цензуру, идеологическое давление в годы брежневской относительной стабилизации общества поднимала голову новая национальная интеллигенция. Свидетельством этому служат издание таких произведений как «Кочевники» Ильяса Есенберлина, «АзиЯ» Олжаса Сулейменова. Наиболее передовые представители казахской интеллигенции понимали всю опасность политики насильственной русификации для судьбы нации. Еще одним важным фактором русификации является преднамеренное пренебрежительное отношение центральной власти в отношении районов республики, где большинство составляли представители коренной нации. Они заметно отставали от других мест, где большинство составляли русское население в экономическом и социально-культурном развитии. К 90-м годам XX в. таких районов было в республике 70, из них 30 нуждались в немедленном оказании разного рода помощи. Причин отсталости было множество. Например, в республике объемпроизводственного фонда, выделяемый на один район составлял 100 млн.рублей, то в 43-х вышеотмеченных районах этот показатель был ниже республиканского. Положение в социальной отрасли вовсе не выдерживало критики. По республике в 1991 году розничный оборот торговли составлял 2076 рублей, а в 22-х так называемых отсталых районах (их тогда

дипломатично называли отдаленными) этот показатель не достигало и 1 (одного) млн.рублей. Постоянными торговыми точками были обеспечены только 4 района, а передвижными-7.

Более плачевное состояние наблюдалось в системе бытового обслуживания населения. Выделяемая сумма на эти нужды в 1991 году в 38 районах не достигало 50 рублей, в 22 районах составляла 50-100 рублей (по республике-295 рублей). Только 18 районов были полностью обеспечены школами, в 19 районах школы двух или трехклассными. Население этих районов занимало передовые места по таким болезням как туберкулез, онкология, алкоголизм и др. Все это было порождением несправедливой национальной политики КПСС, направленной против нерусских народов. В Казахстане от Аральской трагедии, последствий Семипалатинского ядерного полигона пострадали в основном казахи. Ибо большинство населения Абайского района Семипалатинской области составляли казахи (96,8%), Егиндибулакского района Карагандинской области-93,3%, Каркаралинского района-74,4%, Аральской и Казалинской районов Кызылординской области-87-95% [18].

Сложившаяся тяжелая социально-экономическая и экологическая ситуация, безусловно, тормозили рост интеллектуального потенциала и культурного уровня целых районов.

Школьные программы разрабатывались в угоду шовинистической политике Кремля. Учебник «История СССР» полностью охватывал историю России, с литературой было то же самое. В результате была фактически уничтожена духовная языковая преемственность между поколениями. Выросло целое поколение, не знающее историю, литературу, искусство своего народа, не уважающее язык и зависимое перед господствующей нацией. Такое положение дел не устраивало наиболее передовых представителей национальной интеллигенции. Их активность усилилась в период демократизации общества. В первую очередь они во главу угла поставили статус казахского языка. Продолжая традиции, проложенные в свое время видными представителями казахской интеллигенции А. Байтурсыновым, К.Жубановым и др. они смогли сплотить вокруг себя единомышленников. Это стало полной неожиданностью для московских вождей. Они почувствовали, что удобная им национально-языковая политика выходит из-под контроля. Так накануне распада Советского Союза в Казахстане были созданы предпосылки, которые позволили впоследствии присуждению казахскому языку статуса государственного.

Отрицание религии также способствовало моральному разложению общества. Как известно в годы второй мировой войны большевики ослабили антирелигиозную борьбу. В послевоенные годы эта политика некоторое время продолжалась, даже открывались мечети и церкви. В 1948 году в Казахстане работало 30 мечетей. Но религиозные процессы были под постоянным контролем правительства. Запрещались ораза, птир, чтение намаза и отправление других религиозных праздников. Хрущевская «оттепель» не внесла желаемых облегчений в религиозной сфере. В конце 50-х годов были приняты специальные решения по строжайшему контролю так называемых «святых мест». Священные ключи «Аяққалқан» в Алматинской области был преобразован в курорт, а мавзолей «ҰзынАта» в Южно-Казахстанской области был переоборудован в ветеринарный пункт. В печати организовывались публикации людей, будто бы отказавшихся от религии. Тем не менее народ, который даже в годы репрессии не переставал верить в бога, окончательно не расставался с религией. Об этом свидетельствует рост количества мечетей и верующих. В 1965 году в Казахстане работало 25 мечетей и 28 тыс. посетителей пятничного намаза. А в 1984 году мечетей было 45, годичный доход их составлял 1,5 млн.рублей.

В годы перестройки Советское правительство внесло значительные изменения в свою религиозную политику. Государство стало считаться с религиозными общинами. Повсеместно стали открываться новые мечети и церкви. С 1988 года народ вновь стал отмечать праздник Наурыз. А в 1989 году было создано религиозное управление казахстанских мусульман. Для достижения этих целей были преодолены многие трудности. За соблюдение религиозных традиций многие коммунисты были исключены из партии, руководители были сняты с занимаемых должностей. Были нарушены взаимные уважения и согласие между поколениями. Например, воспитанные в атеистическом духе внуки выступали против дедов, которые держали ораза и читали намаз. Ограничивались поездки в Мекке для «Хадж», ограничивались поступления в продажу священной книги мусульман «Коран». Религиозные отправления граждан постоянно находились под бдительным оком партийных идеологических органов и спецслужб.

Истинное лицо субъективной русификации открыли Декабрьские события 1986 года. 17-18 декабря только по г. Алматы число водворенных в изоляторы временного содержания, спецприемники, следственные изоляторы составило 8,5 тыс. человек. Было ранено свыше 1,7 тыс. - это только официальные данные. Позже было доказано, что против демонстрантов были применены саперные лопаты, служебные собаки, пожарные машины, дружинников из числа русского населения вооружали металлическими предметами. Сотни студентов были отчислены из высших и средних специальных учебных заведений, 99 человек преданы суду. Двое из них были приговорены к смертной казни, 83 человек были осуждены от 1,5 до 15 лет тюремного срока [19, С.113]. Наиболее передовая часть сочувствующих профессоров вузов были уволены. В результате террора против собственного народа были сломаны десятки тысяч судеб казахов, особенно молодежи. Репрессией были охвачены не только городские жители, она распространилась и на аулы и села республики. К 1990 году были сняты с занимаемой должности свыше 1100 директоров совхозов и председателей колхозов по республике (это почти половина руководителей сельскохозяйственных производств), в Гурьевской области - две трети, в Алматинской, Жезказганской, Уральской областей - около 63%, в Талдыкорганской, Чимкентской областей - больше половины [20].

Итак жестокое подавление мирной демонстрации казахской молодежи еще больше осложнило национальной вопрос и межнациональные отношения в Казахстане. Как бы коммунисты не заявляли о решении национального

вопроса, именно все участвовавшие межнациональные конфликты были одним из главных факторов распада СССР.

Список использованной литературы:

1. Народное хозяйство Казахстана. Стат. сб. – Алма – Ата, 1968. – с.7; Народное хозяйство Казахстана (Стат. сб.) ч.1 – Алма – Ата, 1989. – с.19.
2. Народное хозяйство Казахстана в 1985 году. Стат. ежегодник. – Алма-Ата, 1986. - с.5.
3. Куликов В.И. Исторический опыт освоения целинных земель. - Москва: Мысль, 1978.
4. Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года. Казахская ССР. – М.: Политиздат, 1962. – С.166.
5. Центральный государственный архив Республики Казахстан (далее ЦГА РК).ф.698; оп.8, д.831, л.65; Казахстан в цифрах. – Алма – Ата, 1990. с.62.
6. Народное образование, наука и культура в СССР. Стат.сб. – М.: Статистика, 1971. – с.362.
7. Президентский архив Республики Казахстан (далее ПА РК).ф.708; оп.13, д.64. – л.25.
8. Народное хозяйство Казахстана. Стат. сб. – Алма – Ата, 1968. – с.341.
9. ПА РК. ф.708; оп.31, д.126. – л.9; Государственный архив Южно – Казахстанской области.ф.1122; оп.2, д.2, - л.32.
10. ЦГА РК. ф.1481; оп.дополнительная. 13, д.19. -л.11; Государственный архив Кызылординской области.ф.585; оп.1, д.44. – л.39.
11. Культура Советского Казахстана. Сб. статей. - Алма-Ата, 1957. – С.39.
12. ПА РК. ф.708; оп.30, д.1510. – л.3.
13. ЦГА РК. ф.1692; оп.1, д.2321. – л.7; д.2915. – л.62.
14. Народное образование, наука и культура в СССР. Стат. сб. - М., 1971. – С.247, 270, 271.; Народное хозяйство Казахстана. Стат. сб. - Алма-Ата, 1968. – С.344.
15. Казахстан за 40 лет. Стат.сб. – Алма – Ата, 1960. с.304.
16. Народное хозяйство Казахстана в 1977 г. Стат.ежегодник. – Алма-Ата, 1978. - с.141.
17. Итоги Всесоюзной переписи населения 1979 года по Казахской ССР. – М., 1990. - С.192, 193, 230.; О некоторых показателях демографического и социального развития казахского населения республики по областям и г. Алма-Ате (по данным Всесоюзных переписей населения 1970 и 1979 гг.). - Алма-Ата, 1987. – С.63, 108, 109.; Итоги Всесоюзной переписи населения в СССР 1970 года.т. 1. - М., 1973. – С.234.; Итоги Всесоюзной переписи населения 1979 г. т. VII. – М., 1990. – С.36.
18. Тәтімов М. Ауылдағыдемографиялықахуал. – Алматы: Қайнар, 1990. - 235- 237 сс.; Ақиқат. – 1993. - №8. – 63-64 сс.
19. Алматы.1986. Желтоқсан. -Алматы: Алтын Орда, 1991.113 с.
20. ЕгеменҚазақстан. – 1990. - 16 февраль.

List of used literature:

- 1.People's ownership of Kazakhstan. Stat. sat. - Alma-Ata, 1968. - P. 7; national economy of Kazakhstan (stat. sat.) Ch. 1-Alma-Ata, 1989. - p. 19.
- 2.The nationhood of Kazakhstan in 1985. Stat. the Hedgehog. - Alma-Ata publ., 1986. - p. 5.
3. Kulikov V. I. historical experience of cultivating virgin land. Moscow: Mysl, 1978.
4. the results of the all-important migration of the population in 1959. Kazakh SSR. Moscow: Politizdat Publ., 1962. - P. 166.
- 5.Central State Archive of the Republic of Kazakhstan (further CGA of the Republic of Kazakhstan).F. 698; op.8, D. 831, L.65; Kazakhstan in figures. - Alma-Ata, 1990.p. 62.
- 6.people's Education, Science and culture in the USSR. Stat.sat. Moscow: Statistics publ., 1971. - p. 362.
- 7.presidential archive of the Republic of Kazakhstan (further PA of the Republic of Kazakhstan).F. 708; op.13, D. 64 – - L.25.
8. people's ownership of Kazakhstan. Stat. sat. - Alma-Ata, 1968. - P. 341.
9. PA RK. F. 708; op.31, d.126. – L. 9; State Archive of South Kazakhstan region.F. 1122; op.2, D. 2, - L. 32.
10. TSGA RK. F. 1481; op.additional. 13, D. 19. - l.11; state archive of Kyzylorda region.F. 585; op.1, D. 44 – - L.39.
11. Culture Of Soviet Kazakhstan. Sat. the statey. - Alma-Ata, 1957. - P. 39.
12. PA RK. F. 708; op.30, d.1510. - L. 3.
13. TSGA RK. F. 1692; op.1, D. 2321. - L. 7; D. 2915. - L. 62.
- 14.people's Education, Science and culture in the USSR. Stat. sat. – Moscow, 1971-p. 247, 270, 271.; people's House of Kazakhstan. Stat. sat. - Alma-Ata, 1968. - P. 344.
15. Kazakhstan for 40 years. Stat.sat. - Alma-Ata, 1960. p. 304.
16. people's ownership of Kazakhstan in 1977.the Hedgehog. - Alma-Ata, 1978. - p. 141.
17. results of the all-encompassing transition of the population of the Kazakh SSR in 1979. - M., 1990-S. 192, 193, 230.; on some indicators of demographic and social development of the Kazakh population in the regions and Alma-Ata (according to the all-encompassing changes of the population in 1970 and 1979.). - Alma-Ata, 1987. - P. 63, 108, 109.; results of the all-encompassing transfer of the population to the USSR in 1970.Vol. 1. – Moscow, 1973-p.234.; results of the all-encompassing transfer of the population of 1979. MOSCOW, 1990. - P. 36.

18. *Tatimov M. Demographic Museum In The Village. - Almaty: Kainar, 1990. - 235-237 SS.; Truth. – 1993. - No. 8. - 63-64 SS.*
19. *Almaty.1986.December. - Almaty: Altyn Orda, 1991.113 P.*
20. *sovereign Kazakhstan. - 1990. - February 16.*